

Уважаемые коллеги!

Этот номер мы готовили в дни проведения Всероссийского форума «Школьные библиотеки нового поколения». Зная основные тематические направления программы форума, мы понимали, что «Предложения по разработке модельного стандарта информационно-библиотечного центра образовательной организации», разработанные специалистами Информационного центра «Библиотека имени К.Д. Ушинского» РАО, обязательно будут обсуждаться.

Но будет и обсуждение других подходов, которые могут помочь специалистам, отвечающим за создание и развитие ШИБЦ в регионах, сформировать свое видение, получить новое знание.

Задача журнала – собирать и показывать разные подходы, научно выверенные, обоснованные, «практику, основанную на доказательствах».

Поэтому мы возвращаемся к событиям начала осени, когда был начат большой разговор о школьной библиотеке в пространстве образования, в пространстве школы...

В продолжение статьи Е.А. Асоновой «Школьная библиотека начинает и выигрывает: типология школьных библиотек», опубликованной во вкладке в номере 11 журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра», мы приводим фрагменты выступлений, прозвучавших в рамках стратегической сессии «Библиотека для школы: пространство или функция».

Данная сессия была организована Московским городским педагогическим университетом и прошла в рамках Московского международного форума «Город Образования – 2019» (Москва, ВВЦ, 29 августа – 1 сентября 2019 г.).

Модератором выступила Екатерина Андреевна Асонова, заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик института системных проектов Московского городского педагогического университета.

Библиотека для школы: пространство или функция

Асонова Е.А., заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик института системных проектов Московского городского педагогического университета

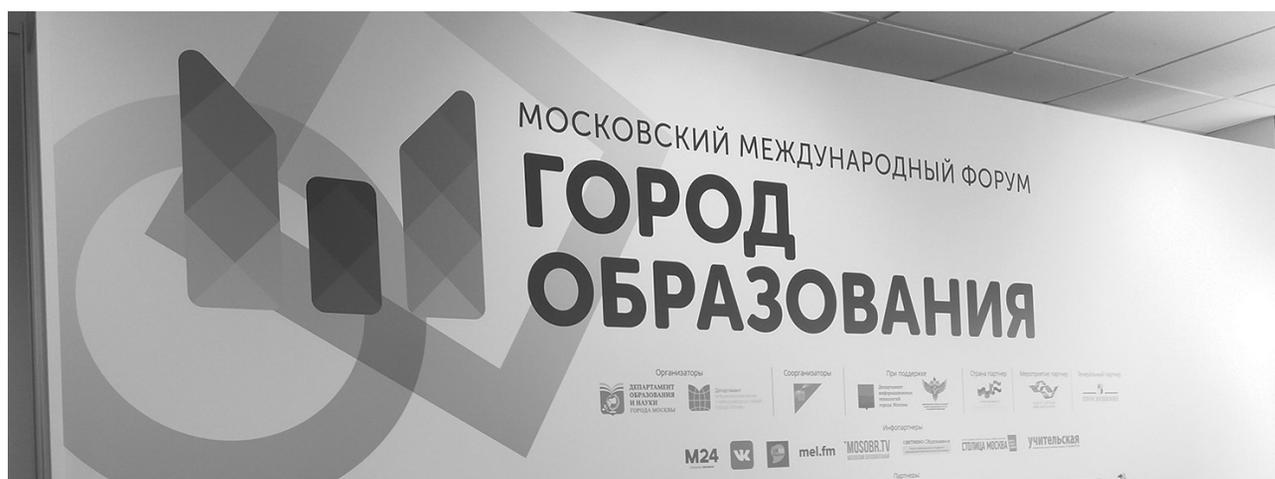
Мы представляем и обсуждаем сегодня наше исследование по типологии школьных библиотек. Получилось, что есть школы, в которых библиотека используется очень успешно, как иное место для образования. То есть когда нам нужно иначе организовать урок, иначе его простроить – библиотека на это очень здорово работает. Если есть контакт между учителем и библиотекой...

Огромный запрос по Москве на библиотеку-«убежище». И у детей, и у учителей, и это понятно. Стрессовая, напряженная, формальная ситуация такова, что неформальное, релаксационное, но в то же время культурно насыщенное пространство может выполнять свою огромную образовательную функцию. Образовательную, несмотря на то, что я говорю о релаксации и отдыхе. Потому что это ресурс...

Библиотека-«убежище» – это библиотека школы «Апельсин». Там заложена именно эта логика, и это работает именно на образовательную успешность у детей. Потому что это место, куда можно уйти, когда ты чувствуешь, что что-то не так, или когда тебе нужно решить твою задачу.

Библиотека – тематический парк – в Москве не было такой модели... У нас в школах нет, но на них есть запрос, это тоже очень интересно. Чем дальше школа от культурного центра, тем градус запроса выше. Нужен культурный посредник, и библиотека – это место, где происходит переход из формального в неформальное.

«Рассредоточенная» библиотека – это наиболее часто встречающийся, развитый сейчас формат в школах, где заботятся о чтении. Это рейтинговые школы... Это школы, которые создаются педагогами, они спонтанны, стихийны. Редкий случай, когда они согласованы, когда школа вдруг решила и сделала это неким своим брендом. Такая библиотека имеет единое оформление, то есть ты понимаешь, что находишься внутри чего-то общего.

В целом такую библиотеку составляют библиотеки учителей, их собрания, с которыми они в той или иной степени работают. У кого-то это открытый фонд, у кого-то это закрытый шкаф... У кого-то есть буккроссинговая полка... Кто-то втягивает в это детей, у кого-то только свои книги. Дети учатся в условиях этого доступа к материалам, то есть понятно, что у них не только учебник в руках. Это самый распространенный, самый успешный тип библиотек сейчас в московских школах.

Это кратко о нашем исследовании, которое нам очень интересно обсуждать.

И поэтому мы предложили такие вопросы для стратегической сессии:

- Каковы критерии эффективности использования библиотечных ресурсов в современном московском образовании?
- Насколько качество образования зависит от эффективности работы библиотеки?
- Что городские библиотеки предлагают школьникам?
- Каким может быть эффективное взаимодействие школы и городской библиотеки в сфере детского чтения?

Романичева Е.С., ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик института системных проектов Московского городского педагогического университета

Мы прекрасно понимаем, что функция школьной библиотеки и функция любой другой библиотеки – функции абсолютно разные. И зависят они (в школьной библиотеке) от того,

насколько школьная библиотека нужна учителю. Если учитель считает, что школьная библиотека ему не нужна, то она через какое-то время превратится в склад. Поэтому один из критериев работы библиотеки – это встроенность библиотеки в учебный процесс. Она не должна быть изолированным пространством, некой изолированной структурой. Запросы на библиотеку должны идти от учителя. Есть ли возможность у ученика пойти в библиотеку во время урока с каким-то заданием. Есть ли возможность у ученика просто пойти в библиотеку и оказаться в ситуации, которую я описываю всегда словами Маркса: «Мое любимое занятие – порываться в книгах». Потому что этот запрос формируется сразу. Что это будет за библиотека, как будет организовано ее пространство...

Второй момент. От этого сразу зависят функции библиотекаря, потому что тоже абсолютно понятно, что если вся школа, допустим, не имеет школьной библиотеки, а имеет склад хранения учебников в... «подвале», а библиотека становится «рассредоточенной», когда каждый преподаватель с помощью библиотекаря подбирает ту оригинальную литературу, которая ему нужна, и доступ к этой литературе есть везде.

Поэтому критерий эффективности работы библиотеки – насколько учитель понимает востребованность библиотеки в обучении своему предмету.

Веревкина М.В., учитель литературы школы № 1520 им. Капцовых

Я представляю школу № 1520 им. Капцовых. Находимся мы в центре, тем не менее библиотека в нашей школе очень востребована. Перед системой московского образования по-

ставлена очень важная задача: каждая московская школа должна стать школой мирового уровня. Приоритетная задача – повышение качества образования. И в школе на сегодняшний день нет ничего, что не было бы направлено на решение педагогических задач. Сегодня всё, что есть в школе, решает задачу качественного обучения и воспитания наших детей. И поэтому библиотека, безусловно, должна быть встроена в учебный процесс.

Я все-таки скажу об учебниках. Может быть, не очень хочется об этом слушать, но тем не менее. Это одна из функций библиотек в школе, но если раньше библиотеки получали то, что получали, то сейчас уже несколько лет школа сама формирует учебный фонд. Когда у нас проходят заседания методических объединений в школе, у нас обязательно присутствует библиотекарь, который не просто фиксирует, какие учебники нужно приобрести, но также принимает участие в образовании учебного процесса текущего года и планировании его на следующий год. Библиотекарь не просто закупает литературу, вбивая названия учебников в базу. Он понимает, как должен учебный фонд развиваться, формироваться, как это важно.

Мне кажется, что не ушла из жизни и другая функция библиотеки: она учит ребенка быть ответственным. Потому что учебники, которые покупает школа, – ими будут пользоваться не один год... И чтобы сдать учебник в библиотеку, его надо привести в порядок, если это требуется. Вот ответственность за то, чем ты пользуешься – это тоже функция библиотеки. И еще одна функция, которая из библиотеки не уйдет, – это воспитательная функция, а также социализация ребенка.

Еще я хотела бы сказать о том, что сегодня мы часто говорим об избыточном информационном потоке. Есть у нас в учебном плане такой предмет, как «индивидуальный проект», когда дети в 10-м классе на протяжении учебного года под руководством учителя ведут исследовательскую работу и защищают проект, по которому они получают отметку в конце учебного года. Безусловно, работая над этим проектом, а также участвуя в городских конкурсах и научно-практических конференциях, ребенок работает с информацией. У нас это проект «Академический класс». На предзащите мы помогаем детям определиться, какие литературу и источники мы будем использовать. И в этом тоже должна помочь библиотека. Научить работе с информацией – это задача не только учителя, это задача

всех, кто имеет отношение к образованию детей, и библиотеки в первую очередь.

В нашей школе каникулы тематические: «литературные», «английские», «IT-каникулы» и т. д. И библиотека не только выступает участником организации этих каникул, но и принимает в их проведении активное участие. Участие в таких каникулах – это личное желание детей, поэтому вот это мотивирующая среда, безусловно, способствует качественному образованию детей.

И еще несколько слов о среде. Безусловно, последние годы этому уделяется большое внимание в школе. Образовательная среда мотивирует ребенка на познание, воспитывает его. У нас в школе два здания. В одном учатся маленькие дети – начальная школа, а в другом – средняя и старшая. И при разнице в создании образовательной среды есть общее в обоих зданиях. Это и есть пространство библиотеки, которое постарались организовать достаточно тепло для ребят, это пространство, куда можно просто прийти, полистать книги... Иногда даже не почитать, а полистать, посидеть. И дети идут в библиотеку. И в старшей школе тоже. В здании старшей школы библиотека уже давно вышла за пространство самого помещения библиотеки. Зданию школы 126 лет, это центр Москвы, построить и перестроить ничего нельзя. И поэтому каждый уголок пространства школы продуман. На четвертом этаже, где находится библиотека, практически нет кабинетов. Там организован большой читальный зал с открытым пространством. Это книжные шкафы, в которых стоят книги, столы с настольными лампами, мягкие стулья. И у ребят он очень востребован. Там можно посидеть, можно пообщаться, можно выполнить задание, можно подождать кружок. Такие пространства детям в школе необходимы. Как сказала уже Екатерина Андреевна, это тот ресурс, который тоже можно использовать в образовательной практике.

Молдавская К.В., педагог дополнительного образования школы № 2101

Я ввела в школе уроки детской литературы, правда, пока это у нас внеурочная деятельность. Они введены в расписание с 5-го по 7-й классы.

Как мне помогает здесь библиотекарь школьный? Он мне не мешает, спасибо ему большое. Не заходит на уроки, хотя знает про такую возможность. Это его право, хотя человек занятой. Он ни разу не заходил посмотреть на библиотеку, которую мы собрали вдвоем с моей коллегой в кабинете литературы. У нас там библиотека:

дети берут книжки, читают иногда на уроках, если работу раньше закончили, иногда домой берут, записываются. Вот сейчас мы переехали в новое здание, часть библиотеки перевезли с собой, часть оставили коллеге, пускай библиотека разрастается.

Функция библиотекаря в школе – не вот эта. Не «не мешать». И даже не помогать подбирать литературу. Функция школьного библиотекаря прежде всего – заявить о своем существовании.

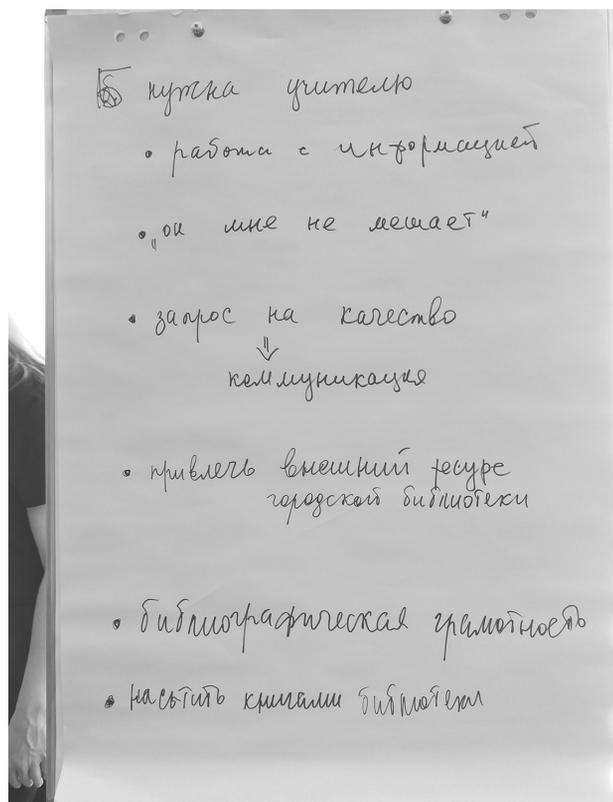
Сейчас я о грустном скажу. Вот как раз бодаемся с расписанием, да? Бодаемся с тем, чтобы уложить всю педагогическую нагрузку уложить в имеющиеся в неделю 7 дней и в имеющиеся в сутках 24 часа...

Когда учителю идти в библиотеку? Библиотекарь в этом смысле значительно более свободен. И библиотекарь должен прийти к учителю и как-то его разгрузить, хотя бы в плане чтения, в плане поддержки, в плане помощи детям со знакомством с современной детской и подростковой литературой.

На самом деле если учитель работает for fan, библиотекарь работает for fan – всё у них получится. Потому что ничего не получается, только когда человек не получает удовольствия от своей работы.

Кубрак Н.В., библиотекарь школы № 1540

Есть еще проблема, профессию библиотекаря сегодня каждый видит, как хочет. Каждый из библиотекарей свою миссию как-то выполняет по-своему. Но если уже возвращаться глобально... Я люблю посещать образовательные мероприятия, и всегда на них есть какая-то выделенная библиотечная секция, когда библиотекари сами себе встретились, посоветовались, поговорили и разошлись. Мне кажется, эта история уже устарела, это из советского времени, нужно, чтобы встречались педагоги, администраторы школ, библиотекари, родители и, в конце концов, дети, потому что именно они потребляют и получают все эти блага. И только тогда в коммуникации можно понять и сформулировать, и услышать друг друга. То есть как у нас в школе – запрос на библиотеку был сформулирован. И причем это шло от родителей, это шло от администрации, и даже сейчас... у нас две библиотеки, вторая библиотека – мы ее как раз сейчас изменяем, потому что у детей как раз появился запрос именно на библиотеку-«убежище». Дети приходят туда, и это

то место, где их не воспитывают. Там есть книги, и там есть живое общение. То есть все-таки одна проблема, которая кажется простой, но в то же время она самая сложная, – это коммуникация. Нужно услышать друг друга. С другой стороны, если библиотекарь не обладает нужной квалификацией... Ну смотрите, что, как правило, хочет школа от библиотеки? Это выдать учебники, хотят развивать читательскую грамотность и медиаинформационную грамотность. И здесь уже люди сами определяют, как, какой должна быть эта библиотека. Где библиотекарь будет прививать любовь к чтению, где библиотекарь будет осваивать цифру, либо он очень эффективно будет выдавать учебники. Но дело в том, что, если мы говорим о качестве образования, то тоже нужно учитывать, что каждый его понимает по-своему.

Мне нравится понимание того, что «качественный» выпускник способен адаптироваться в современном мире, в постоянно изменяющихся условиях, и школа должна работать на это. Значит, и библиотека должна соответствовать вот этой миссии школы и каким-то образом действительно встроиться в образовательный процесс. Какими способами это можно сделать? Опять же мне видится интеграция с педагогами, развитие навыков работы с информацией, метапредмет-

ный навык. Он – библиотекарь – может встроиться в предмет любого педагога, главное – захотеть, главное – услышать друг друга. Это проектная деятельность. У библиотекаря могут быть свои внеурочные программы, кружки и т.д. Вопрос в том, какое содержание будет у этих кружков, потому что сегодня уже мало показать ребенку Большую советскую энциклопедию и сказать: «Вот ты должен научиться пользоваться справочным аппаратом». Это важно, но еще важнее научиться пользоваться фильмами в электронных каталогах наших больших библиотек. Разные аспекты работы у библиотекаря. Он может учить детей читать, прививать любовь к чтению, работать с цифрой, выдавать учебники. Очень часто все это делает в библиотеке один человек. Квалификации у сегодняшних библиотекарей в основной массе не хватает, либо, если хватает, то только на выдачу учебников.

Я провожу постоянно параллель. Я когда-то работала в библиотеке системы Министерства культуры, и вот сегодня в московских библиотеках, подведомственных «культуре», настоящий бум, потому что во многом туда пришли люди, молодежь, которые в принципе не имеют библиотечного образования, но они обладают вот этими навыками, *soft skills*, которые сейчас нужны, которые нужно развивать у детей, и у них это получается, получается классно, здорово.

**Дрыжова Т.Ю., главный редактор
журнала «Школьная библиотека: сегодня и завтра»**

Я бы хотела несколько слов сказать про городские библиотеки и школьные библиотеки, их взаимодействие.

Сегодня детские областные библиотеки, городские детские библиотеки позиционируют себя как операторов культурных и образовательных событий в регионах. Поэтому те возможности, которые они готовы предложить школам, нужно использовать. Например, в Ярославской области в городской библиотеке дети работают над проектами, учатся прорабатывать большой массив информации по определенной теме. То есть по сути школа отдала часть или определенные этапы проектной деятельности в городскую библиотеку.

Например, коллеги из Пензы говорят, что берут на себя то, что не успевает школьная программа. Например, такие темы как краеведение, проектная деятельность, самые разные события по теме «чтение и игра». Именно по запросам. И

актуализируют это содержание в течение какого-то времени – раз в год или раз в два года. Московский опыт, с которым я совсем недавно познакомилась благодаря Нине Михайловне Шпилевой, методисту Городского методического центра. Великолепный проект – выставка-событие «Баснедром» в детской библиотеке № 152, которая дала возможность в своем пространстве организовать события и для учащихся, и для библиотекарей. Проводили не только мероприятия для детей, но и самые разные методические консультации, методические дни для школьных библиотекарей. И, таким образом, рассказывали о своих возможностях, и это замечательно.

Поэтому взаимодействие, партнерство, которое сейчас выстраивается и которое мы реально видим, оно только увеличивает ресурсы школьной библиотеки и делает более востребованными ресурсы детских городских библиотек.

**Эрихман Н.Д., директор ЦГДБ им.
А.П. Гайдара**

Мы действительно меняемся, у нас меняется пространство. И вместе с этим продумываем новое содержание.

Мы сегодня меняемся и в плане комплектования, предлагаем информационные ресурсы. Помимо обычных книг и периодики, мы предлагаем бесплатный доступ к «Литрес». Самый известный проект библиотеки Гайдара – это «100 лучших новых детских книг». Сейчас у нас обсуждаются планы, как развивать и другие направления.

Сегодня в поддержку детского чтения есть разные проекты.

Вот мы сделали каталог «100 лучших новых детских книг», рассказали, повесили на сайте, а на самом деле с ним можно работать очень много и долго. Сейчас более чем в 200 МФЦ по Москве лежат перечни книг из этого каталога, просто перечень, без описания, и доступен для жителей. Соответственно, сейчас мы получили приказ о том, что по нашему каталогу «100 книг» до конца 2019 года все детские библиотеки Москвы получат книги из этого каталога.

До конца года в 205 библиотеках, обслуживающих детей, которые мы считаем либо детскими, либо семейными, будет комплект из книг каталога.

В области краеведения есть большой проект для Центрального округа – «Экскурсионная среда». В связи с этим мы сейчас готовим предложение для разных библиотек и школ о том, что

мы готовы брать класс и рассказывать про район в течение года. Мы хотим попробовать, я пока не очень понимаю, как нам повезет с погодой, как это будет, потому что у меня не было такого опыта. Но, тем не менее, желание у меня такое есть.

Мы работаем со школами – либо со школьным библиотекарем работаем, либо с учителями, классными руководителями, не всегда учителя русского и литературы. В основном, конечно, это те сотрудники, которые работают с нами уже очень продолжительное время, поэтому удалось наладить контакт за много лет. И это тоже немаловажно, так как с приходом новых людей очень часто связи рвутся. В связи с этим сейчас мы сделали так. К каждой библиотеке мы «закрепили» школу по территориальному признаку. Сейчас пытаемся договориться, но есть понимание, что на самом деле у нас с коммуникацией всё плохо. Есть какие-то точечные контакты и события... Вот я услышала, что хочется проводить встречи, где родители будут, и дети, и школьные библиотекари, и учителя, и мы хотим там быть, если честно. Потому что мы тоже хотим с вами общаться и вместе выстраивать процессы. Почему? Потому что мы можем помогать. Если у библиотеки школьной не хватает информационного ресурса, приходите к нам! Я не зря говорила про централизованное комплектование, т.е. это некоторое ноу-хау и решение сверху... Но у нас еще много другой литературы, которая не всегда востребована. Тем самым мы свои фонды можем популяризировать. Через школьные библиотеки. Но только приходите. Или зовите к себе. «Приходите» – это не значит, что прям снимайтесь и бегите куда-то.

В прошлом году у библиотеки Гайдара было 50 договоров с разными образовательными учреждениями, не только школы, но еще и колледжи. Мы вывозим книжки. Отдаем на квартал, на полгода, и мы рады, что этими книгами пользуются. Поэтому, пожалуйста, если есть потребность, если есть возможность – приходите в свою районную детскую библиотеку, посмотрите ее фонды, отберите.

Асонова Е.А., заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик института системных проектов Московского городского педагогического университета

Смотрите, я попробовала собрать то, что у нас с вами получилось. У нас с вами получилось,

что библиотека будет работать только в том случае, если она нужна учителю, если есть запрос. Причем это было сказано и со стороны исследователя, и со стороны самого библиотекаря, да? Т.е. было совершенно четко определено, что, когда я знаю, какой есть запрос, причем он сформулирован, вербализован администрацией, учителями и родителями. Мы не забываем, что у нас несколько участников образовательных отношений, и все они являются в некотором смысле заказчиком того или иного действия, той или иной деятельности. Я в кавычках написала «он мне не мешает», но мы понимаем, что на самом деле в этой фразе заложено другое. То есть настоящему учителю хотел бы, чтобы ему библиотекарь помогал. Но мы уткнулись с вами в очень своеобразную штуку. Что не очень понятно, как сформулировать запрос, с одной стороны... и с городской библиотекой то же самое... То есть учитель не знает, что попросить можно, а библиотекарь не знает, что предложить можно. И это реально проблема, и этой проблемой мы будем заниматься. То есть взаимодействие всех участников образовательных отношений – это и есть основная проблема вообще образования сейчас. Она не решается... Мы много говорим о том, как стены перекрасить, какая нам прекрасная мебель нужна, мы все научились в цифру уходить так или иначе. Но мы не умеем убеждать родителей в том, что изменение учебных материалов повлечет за собой успех. Родитель приходит и говорит: «Классику верните. ЕГЭ сдавать. Верните классику. Вот эту вашу современную литературу...» И аргументов нет, мы не умеем договариваться. И это одна из острейших проблем. Мы должны научиться привлекать внешние ресурсы. Это нонсенс, что в Москве учитель говорит, что у него нет детской литературы. Ну это просто глаза открыть и два шага сделать, буквально сделать два шага. Реально все библиотеки Москвы укомплектованы так, что работать есть с чем. А если вы будете ходить и делать запросы, то это через месяц-два там появится. И на это у меня тоже есть кейсы и четкое подтверждение тому. И это самое важное. Мы сформулировали, что нам нужны грамотные специалисты. Что мы не можем на ставку библиотекаря брать кладовщика. Это не говорит об эффективном использовании ресурса. Это невозможно. Спасибо большое!

